

Павел Волчик

ТИКИ-ТУК

История механической девочки

0+

Павел Волчик

Тики-Тук – механическая девочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63429881

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-93394-1

Аннотация

Кто такая Тики-Тук? Чудо-девочка, которая живёт на тропическом острове. Космонавт Тик собрал её из деталей космического корабля. У Тики-Тук живое сердце, а в голове плещутся коралловые рыбки. Чтобы помочь своему папе, Тики-Тук летит на ракете за помощью. В далёкой заснеженной стране она знакомится с Киви и Галкой. Новым друзьям Тики-Тук предстоит пройти много опасных испытаний. И они делают всё возможное, чтобы помочь необыкновенной девочке спасти отца. Хорошая детская повесть с оригинальными персонажами, смешными диалогами и увлекательным сюжетом не оставит равнодушными ни детей, ни взрослых.

Содержание

Глава первая, в которой Киви и Галка слышат загадочный голос	4
Глава вторая, в которой Киви и Галка старались хорошо себя вести	12
Глава третья, в которой Киви и Галка всё-таки находят ракету	16
Глава четвёртая, в которой Киви и Галка слышат знакомый голос	21
Глава пятая, в которой Тики-Тук ужинает музыкой	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Павел Волчик

Тики-Тук – механическая девочка

Глава первая, в которой Киви и Галка слышат загадочный голос

На вершине холма стоял дом. В доме горел свет. В окне темнела детская фигурка в пижаме. Мальчик смотрел, как с неба падает снег, и ему не спалось. Мокрые комочки медленно ползли по стеклу.

«Как гоночные улитки», – подумал Киви и тяжело вздохнул.

– Не вздыхай, – пробурчала Галка. – И без того скучно.

– Скучно, – согласился с сестрой Киви. – Но я ведь не виноват, что нас опять не пустили гулять. Могли бы слепить снеговика...

Галка закинула ноги на спинку кресла, свесила голову вниз и увидела младшего братца вверх тормашками.

– А кто же виноват? – спросила она. – Это ты полез через забор к Индюку Индюковичу и уронил в канаву дедушкин

фонарик.

– Но это же ты попросила меня глянуть, завёл он собаку или нет!

– Но это ты сказал, что без фонарика мы ничего не увидим!

– Но ты же ведь забыла сказать бабушке, чтобы она предупредила дедушку...

Киви запутался и замолчал.

– Ладно, – протянула Галка, – теперь никакой разницы, кто виноват. Бабушка с дедушкой посердятся-посердятся и снова пустят нас гулять. Мы найдём потерянный фонарик. То-то они обрадуются!

– Так-то оно так, – согласился мальчик. – Но что нам делать целый вечер?

Галка перекувырнулась и хитро подмигнула брату:

– Ты что, забыл про чердак?

Киви нахмурился.

– Бабушка не любит, когда мы лазаем на чердак. Там банки с огурцами... А ещё паутина, и я чихаю на пыль.

Галка подбоченилась:

– Эх ты! Бабуля уже легла спать. Мы тихонечко. А не пойдёшь – сам покроешься пылью и паутиной.

Пришлось Киви лезть на чердак. Вообще-то ему там нравилось. Сколько под крышей лежало разного интересного барахла! Заляпанный краской мольберт и засохшие кисти, сломанная скрипка, ноты, причудливые шляпы с перьями, боль-

шущие лосиные рога, телескоп, запутанные сети и удочки, лыжи и коньки, но самое главное – старинное сердитое радио на ножках, с множеством кнопок и колёсиком для настройки станций.

– Апчхи!

– Тихо ты! – шикнула на брата Галка. – Бабушку разбудишь. Вот тогда нам достанется!

Киви виновато заморгал, зажал нос пальцами...

– Апчхи!

– Если не уймёшься, – нахмурилась Галка, – вызовешь на свет чердачное чудище.

У Киви сам собой открылся рот.

– Какое ещё чердачное чудище?

– А вот такое. Самое необыкновенное. Под домом живёт ещё одно – подвальное: лысое, с хвостиком и поросычьими лапками. Но оно ещё ничего! А у чердачного – на голове рога, во рту зубищи, а на пальцах бородавки...

– Да хватит меня пугать, Галка! – рассердился Киви. – Нет здесь никакого чудища. Дедушка специально ходил сюда с молотком и ведром и гремел. Чудища, они ведь шума боятся...

С этими словами мальчик подошёл к радио, нажал заветную кнопку и начал крутить колёсико. Сначала из динамиков слышались только треск, свист да щелчки. Потом чей-то низкий голос запел по-французски... или по-немецки – Киви не мог точно сказать. Затем какая-то женщина заговори-

ла нежно, нарраспев. Наверное, она читала стихи. Тут Галка подошла и всё испортила. Нажала на незнакомый рычажок, и всё вернулось: щелчки, треск и посвистывание.

– Ну зачем ты! – вздохнул Киви, – мне так понравилось, как она читала стихи!

– Ты же ни слова не понял!

– Это неважно.

Галка подняла палец:

– А вот это важно. Прислушайся. Что это такое?

– Ничего, просто радио трещит.

– Эх ты! Сразу видно, что в школе вас ничему не учат.

– Но я ещё не хожу в школу.

– Не имеет значения. Каждый должен знать, что именно так разговаривают планеты.

– Что-что? – не понял Киви.

– Что, что! – передразнила Галка. – Каждая планета издаёт свой звук. Юпитер гудит, Венера свистит, а Марс похрустывает.

Киви озадаченно почесал затылок.

– Вот, значит, как...

– А ты думал! Дедушкино радио ловит звуки со всего космоса.

Тут из динамика тихо полилась мелодия. Где-то далеко-далеко заиграла скрипка.

Киви захихикал:

– Что, на скрипке играет какой-то инопланетянин?

Галка выпятила губу.

– Всё может быть.

Вдруг мелодия оборвалась, и из радио кто-то совершенно чётко произнёс:

– Привет-привет! Меня кто-нибудь слышит?

Брат с сестрой переглянулись.

– Эй! – продолжал голос. – Я тут совсем одна. Мне никак не приземлиться на вашу планету. Дайте координаты.

– Какие ещё кардинаты? – шёпотом спросил у сестры Киви.

Галка растерянно пожала плечами. А голос из радио сказал:

– Ну что же тут непонятного? Мне нужно тихое местечко, чтобы поставить свою ракету.

Киви охнул:

– Она нас слышит!

– Конечно, слышу! – сказал голос из радио. – Только не вижу. Какие вы?

– Самые обыкновенные мальчик и девочка, – сказала Галка. – У меня косички и веснушки, но я всё равно красивая. А у моего брата всегда удивлённые глаза и уши торчком.

– Ничего не торчком, – обиделся Киви.

– Я выше ростом, чем мой брат, – похвасталась Галка.

– Это потому что она старше! – сказал мальчик. – Мне шесть лет, а ей восемь. Зато я всегда выигрываю у неё в шахматы.

В радио раздались помехи, и ребята испугались, что голос исчезнет навсегда.

Но голос не исчез, просто спросил:

– Вы живые? Настоящие мальчик и девочка?

– Ну не игрушечные же, – усмехнулась Галка. – А ты как выглядишь?

– Я...

Тут голос оборвался, и радио загудело так сильно, что ребятам пришлось закрыть ладонями уши.

– Галка, смотри!

В маленьком чердачном окошечке, откуда по ночам всегда видно звёзды, вспыхнул огонёк. Он задрожал и быстро полетел к земле, оставив в небе голубой горящий след. Киви и Галка увидели, как огонёк скрылся за лесом. На мгновение тёмные ёлки озарил волшебный свет.

– Ракета! Её ракета упала! – закричал Киви, но за окном уже снова было темно и ничего не видно.

– Вот что! – воскликнула Галка. – Мы сейчас наденем куртки, шапки, возьмём фонарик и пойдём в лес!

– Но у нас нет фонарика!

– Ах да. Мы же его потеряли. Тогда сделаем по-другому. Нужно налить керосина в эту старую лампу. Дедушка говорил, что она работает от керосина.

– Где же нам его взять?

– Самолёты летают на керосине.

– А где нам взять самолёт?

– Не знаю, но в лесу приземлилась ракета. Может быть, ракеты тоже летают на керосине?

– Может быть, ох... – Киви даже присел на старый сундук от расстройства. – Ничего у нас не получится. Ведь найти ракету мы можем только с лампой, а лампа у нас не зажжётся, пока нет керосина, который есть в ракете.

– Тогда разбудим дедушку и бабушку, – предложила Галка. – Не каждый день с неба ракеты падают! Расскажем им, что произошло.

Киви поёжился:

– Нет уж. Дедушка так сердится, когда его будят! Лучше уж подождать до утра.

Галка хотела возразить, но из угла послышался какой-то шорох. Киви увидел, как в темноте блеснули изогнутые рога, и закричал:

– На помощь! Чердачное чудище!

Гора хлама зашевелилась, на пол посыпались старые кастрюли и сковородки. Рога тоже упали вниз. Киви пригляделся и понял: никакие это не рога – просто старый руль от велосипеда. А из-под кучи посуды вылез кот Снегирь, поднял хвост и спросил:

– Мурр?

– Как это Снегирь сюда пробрался?

– Мы дверь не заперли, – вздохнула Галка. – Надеюсь, бабушка с дедушкой не проснулись?

«Надеюсь», – хотел сказать Киви, но вместо этого чихнул.

На цыпочках они добрались до своих кроватей. Только легли под одеяла, как в комнате загорелся свет.

– Так-так, и кто это у меня не спит? – бабушка стояла на пороге в тёплом ночном халате и строго глядела сквозь очки.

– Мы спим, – пискнул Киви.

– Ну-ну! – бабушка вздохнула, погасила ночник и отправилась спать.

– Уф! – прошептала Галка. – Кажется, пронесло.

Они помолчали немножко, думая о загадочной ракете, упавшей посреди леса, и о голосе, который отвечал им через радио. В ногах у Киви помурлыкал и улёгся кот.

– Галка, – позвал мальчик.

– Что?

– У меня есть план получше.

– Какой?

– Завтра будем очень-очень хорошо себя вести, и бабушка отпустит нас погулять.

Сестра заворочалась в кровати, зевнула и сказала:

– Ну ладно. Годится. Поставлю будильник на шесть.

– А зачем так рано?

– Нужно хорошенько подготовиться.

Глава вторая, в которой Киви и Галка старались хорошо себя вести

Ребята проснулись раньше всех и сразу взялись за дело. Заправили постель, умылись и почистили зубы. Галка нарисовала открытку с египетскими пирамидами и сфинксом – бабушке нравятся другие страны. Киви слепил из пластилина дедушку. Получилось не очень похоже, но дедушка легко узнает себя по курительной трубке и длинному носу. Нос вышел замечательный!

Пошли на кухню. Принялись готовить кашу. Она почему-то получилась с комками. Зато с куриными яйцами не прогадали – Галка специально стояла с секундомером в руках и ждала, пока вода закипит.

Когда бабушка с дедушкой вошли на кухню, там их ждал полный порядок. Завтрак на столе, ребята умыты и причёсаны.

– Какой интересный крокодил! – воскликнул дедушка, когда Киви вручил ему пластилиновую поделку. Мальчик не стал спорить. Крокодил так крокодил!

– Однажды, я обязательно съезжу в Египет, – растроганно прошептала бабушка, увидев Галкину картину. – Или ещё в какую-нибудь страну.

Бабушка всегда хотела куда-нибудь съездить, но не успевала. Сначала она вышла замуж за дедушку, потом у неё родились дети, затем на свет появились Галка и Киви. И это если не считать кота Снегиря, грядок и уборки.

После завтрака Галка помогла бабушке помыть посуду, а Киви пошёл с дедушкой в мастерскую. В полдень все пообедали варениками с картошкой, и на радостях бабушка с дедушкой отпустили ребят погулять.

Киви и Галка схватили лыжи, натянули шапки, наспех обмотались шарфами и бросились вон из дома.

– Как думаешь, ракета всё ещё там? – спросил Киви.

– А куда она денется! – ответила Галка, тяжело дыша и работая лыжными палками.

– Вдруг разлетелась на мелкие кусочки?

– Ну хоть что-нибудь должно остаться.

Погода стояла чудесная. Хрустел снежок, изо рта вылетали облачка пара. Киви всё время мешала шапка – падала на глаза, а Галка вся разругивалась, пока добрались до леса.

Только они ступили на тропинку, как сзади кто-то заливисто свистнул.

– Эй, малышня! Куда это вы собрались? – из-за забора вышли две коренастые фигуры.

– Это близнецы Хорьковы, – прошептал Киви. – Гоша и Проша. Теперь нам конец.

Недавно братья Хорьковы отобрали у Киви его любимый мяч и проткнули гвоздём. А Галку неделю назад забросали

снежками. Коту Снегирию тоже не повезло – его спустили с горы в мусорном баке: еле лапы унёс.

– Куда это вы собрались, Птичкины? – спросил один из близнецов.

– Мы Пичугины, а не Птичкины, – рассердилась Галка. – И не твоё дело, Хорьков, куда мы идём.

Хулиган сплюнул в снег и ухмыльнулся:

– Они думают, мы не знаем, но мы-то всё знаем.

– И что вы знаете? – хмыкнула Галка.

– А то, что сегодня ночью в лесу упала ракета. Мы с Гошей соберём всё, что от неё осталось, сдадим в металлолом и получим денежки. Тронете хотя бы кусочек, мы вас к дереву привяжем и оставим волкам на съедение.

– Вот у меня и верёвка с собой, – добавил Гоша.

– Ничего мы не знаем про вашу ракету, – соврал Киви.

– Так мы вам и поверили! – переглянулись близнецы. –

Вы только что о ней говорили. Мы за забором подслушали.

– Да сдалась нам эта ракета! – махнула рукой Галка. – Чего мы там не видели?

И незаметно подмигнула Киви.

– Вот что, Проша, – сказал Гоша Хорьков. – А давай их прямо сейчас к дереву привяжем, чтобы они уж точно в лес не пошли.

Хулиган протянул руку, но Галка выставила вперёд лыжную палку и пригрозила:

– Только троньте!

Хорьков не испугался, он схватил палку с другой стороны и потянул на себя. Галка упёрлась ногами и палку из рук не выпустила. Киви бросился ей на помощь, но второй близнец, Проша, схватил его за куртку и прижал к земле. Галка боролась, однако была слабее своего противника.

«Скоро она упадёт», – понял Киви. Он барахтался в снегу и вдруг заметил, что Проша тоже смотрит на борьбу Галки и Гоши, а на него не обращает никакого внимания. От отчаяния Киви схватился за верёвку, которая лежала у близнеца в кармане, и вытащил её. Мальчик вспомнил, как дедушка учил его завязывать морские узлы и, сам не зная зачем, незаметно обвязал ноги своего противника петлёй.

Тем временем Гоша дёрнул палку – Галка поскользнулась, но не упала, удержавшись на одной ноге. Вторая лыжа взлетела вверх и стукнула Хорькова по носу.

– А-а! – закричал хулиган от боли.

Проша бросился брату на выручку, но запутался в верёвке и плюхнулся в снег.

– Бежим! – скомандовала Галка, помогая Киви подняться.

Мальчик рванул вперёд и заскользил на лыжах так быстро, как только мог.

Глава третья, в которой Киви и Галка всё-таки находят ракету

Обычно Галка бегала на лыжах быстрее Киви, но на этот раз младший брат не отставал. Ребята опомнились только тогда, когда на пути у них оказался высокий забор.

– Это участок Индюка Индюковича, – воскликнула Галка.

– Только не это! – выдохнул Киви. – Не хватало нам ещё от него получить!

– Делать нечего, – сказала Галка, – по нашим следам идут Хорьковы. Что, ты думаешь, они сделают, когда догонят нас? А за участком Индюковича сразу начинается лес.

– Неужели ты всё ещё хочешь попасть туда?

– Конечно, хочу! Не дам я этим противным мальчишкам разобрать нашу ракету! Вот что, Киви, ты съезди вон до той дороги, а потомними лыжи и возвращайся назад пешком. Это собьёт Хорьковых со следа. А я пока проверю, вдруг какая-нибудь доска в заборе шатается.

– Вон та шатается! – воскликнул Киви. – Я её заметил, когда дедушкин фонарик потерял.

С той стороны улицы послышались голоса:

– Где эти Птичкины? Догоню их и так накостыляю...

– Хорьковы идут, – шепнула Галка. – Нет времени прятать

след. Лезем в дырку сейчас.

Они отодвинули в сторону доску и пролезли на участок. Киви задел палкой что-то твёрдое в снегу.

– О! Дедушкин фонарик!

– Тише ты! – шикнула на него Галка.

Рядом с домом Индюка Индюковича высился гараж.

– Зачем это ему такая махина? – удивилась Галка. – Он что, там жирафа держит?

– Не знаю, – признался Киви. – Но давай не будем проверять.

Галка пожала плечами:

– А кто собирается проверять-то? Просто пройдем мимо.

Они бесшумно заскользили по снегу на лыжах. Дверь гаража была чуть приоткрыта. В темноте, рассыпая в стороны оранжевые искры, мерцало крохотное солнышко. Оно гасло и снова разгоралось, и тогда внутри гаража виднелся небольшой механизм на ножках, состоящий из множества стальных деталей.

– Он сваривает железо, – догадалась Галка. – Вот искры и летят.

Огонёк погас, и стало тихо. В этой тишине Киви услышал странный звук совсем рядом с собой: «Эха-эха-эха!». Он обернулся и увидел лохматую морду собаки с высунутым языком.

– А-а! – завопил Киви, – помогите-спасите!

Но собака вместо того, чтобы наброситься, лизнула его в

щёку своим шершавым мокрым языком и завилыла хвостом.

Галка прыснула со смеху.

– Вот, значит, кто охраняет Индюшачье царство.

– Туча! – позвал строгий голос из гаража. – Ко мне!

Собака кинулась в темноту.

– Пора уходить, – сказал Киви.

Галка кивнула:

– Там калитка, она ведёт в лес.

Только они сделали несколько шагов, как из гаража слышались шаги.

– Поднажми! – приказала Галка, и Киви заработал палками, но у самой калитки не выдержал, обернулся.

Хозяин собаки по кличке Туча стоял у ворот, сложив руки на могучем животе. На нём был надет кожаный фартук. Лицо его скрывала сварочная маска, и мальчику показалось, что перед ним старинный рыцарь-крестоносец, сейчас он достанет свой меч и...

Но мужчина так и не достал меч. Он даже ничего не сказал незваным гостям, просто опустил руки и вернулся в свой тёмный гараж.

– И почему мы назвали его Индюком Индюковичем? – спросил Киви, когда они с Галкой свернули на лесную тропу.

– Потому что он ни с кем не дружит. Сидит в своём доме и никуда не выходит. Интересно знать, что же он такое строит.

– Может, бульдозер?

– Почему бульдозер?

– Не знаю. Если бы я что-нибудь строил, то, наверное, это был бы бульдозер.

– Но ты же не Индюк Индюкович, – заметила Галка. – Может быть, ему хочется чего-нибудь другого.

– Может быть, – вздохнул Киви.

Ребята долго плутали по лесу, но ракету так и не нашли.

– Мне кажется, мы ходим по кругу, – сказала Галка. – Нужно попробовать ходить по квадрату, может, тогда всё получится?

Они походили по квадрату, потом по треугольнику и по зигзагу, но всё равно ничего не нашли.

– Скоро стемнеет, – заметил Киви, – мы не заблудимся в лесу?

– Доставай фонарик, – вздохнула Галка. – Пойдём домой.

Они нехотя поплелись назад. Киви включил фонарик, но он всё время моргал – наверное, сломался, пока лежал в снегу: загорится, погаснет и снова загорится.

Вдруг откуда-то из глубины леса тоже засветился огонёк: погас, зажегся и снова погас.

– Гляди! – прошептала сестра. – У кого-то ещё сломался фонарик.

– Нет, Галка, это нам посылают секретный сигнал. Мне про это дедушка рассказывал: так один корабль посылает письмо другому кораблю.

– Какое ещё письмо? – не поняла Галка.

– Какое-какое: световое, – загадочно произнёс Киви и подтолкнул сестру вперёд, к огоньку.

Они оставили лыжи, забрались на горку, заглянули в овражек и увидели там такое, что дух захватило.

Повсюду были разбросаны комья земли, среди еловых корней, закиданная сломанными ветками, дымилась ракета.

Глава четвёртая, в которой Киви и Галка слышат знакомый голос

Ракета была оранжевая, как мандарин, снаружи – полным-полно всяких блестящих шариков, рычажков и других непонятных штук. Ребята спустились вниз и обнаружили, что люк в ракете распахнут настежь.

– Кто-то отсюда вылез... – прошептала Галка.

– Я здесь, – раздался слабый голос, тот самый, что ребята слышали ночью из радио. – Помогите мне.

Киви и Галка разгребли еловые ветки и увидели нечто удивительное: на мху, запутавшись в корнях, лежала девочка. Тоненькая, как балерина, она казалась воздушной, лёгкой. Под прозрачной кожей, словно сделанной из розового мягкого стекла, крутились блестящие шестерёнки, неизвестные механизмы, как в старинных дедушкиных часах. При этом в тех местах, где у обычного человека локти, колени и запястья, совсем ничего не было, словно ладошки на руках и стопы на ногах держались на невидимых магнитах. А на животе, там, где должен быть пупок, располагалась замочная скважина. Механическая девочка улыбнулась и сказала:

– Так-так, значит, вы те самые мальчик и девочка, что говорили со мной этой ночью?

– Да, это мы, – ответил Киви и понял, что самое чудесное в девочке не туловище, а голова. Её лицо казалось бледным, как будто она никогда не загорала на солнышке. Глаза большие, изумрудные, с длинными красивыми ресницами, а на переносице, рядом с левым глазом, – маленькая чёрная кнопочка, похожая на родинку. Ушей у неё не было вовсе, только маленькие отверстия, образующие снежинку, как на трубке телефона. Поверх бровей тянулась тонкая линия, а выше начиналось самое интересное: в верхней части головы, там, где у людей лоб, темя и затылок, у механической девочки находился аквариум с коралловыми рыбками! Красные, зелёные, жёлтые, в полоску, они плавали среди пузырьков и не обращали на ребят никакого внимания.

– Вот это да! – выдохнула Галка. – Они что, живые?

– Живые-живые, – ответила девочка, – как ты и вот этот мальчик.

– Его зовут Киви, а меня Галка. А у тебя есть имя?

– Папа называл меня Тики-Тук. Он смастерил мне ручки и ножки и задумал так, чтобы рыбки в голове помогали мне думать.

– А они не замёрзнут? – забеспокоился Киви, – всё-таки на улице снег и мороз.

– А что такое снег и мороз?

– Вот снег, – показала Галка, набрав горсть белых снежинок. – Ты что, никогда не видела зиму? Холод – это опасная штука. Не стоит вот так лежать на земле.

Они освободили ноги механической девочки и помогли ей подняться.

– Держи, – Галка сняла с головы шапку с двумя мохнатыми помпонами и протянула их Тики-Тук.

Девочка взяла шапку в руки и застыла на месте.

– И долго мне её так держать?

– Надень на голову, – хихикнул Киви. – Она согреет твоих рыбок.

– Там, откуда я прилетела, не носят шапок, – призналась Тики-Тук.

– Это мы уже поняли, – подбоченилась Галка. – Но здесь, на севере, вода от холода быстро превращается в лёд.

– Ты вся дрожишь, Тики-Тук, – заметил Киви. – Давай, я дам тебе свою куртку.

– Но ты ведь сам замёрзнешь!

– Ничего! Ездить на лыжах жарко, а я в шарфе и тёплом свитере.

Теперь, когда Тики-Тук надела куртку и шапку с помпонами, её можно было принять за обычную девочку. Галка накрутила на палец косичку и задумчиво уставилась на Тики-Тук.

– Странно ты устроена. Вся из деталей, как робот какой-то, но при этом замерзаешь. Разве роботы чувствуют холод?

– Я ещё недолго живу на свете, – сказала Тики-Тук. – И почти ничего не знаю о себе. Но мой папа как-то сказал, что

у меня живое сердце. Я дрожу не только от холода, но и потому, что мне страшно. Какой здесь тёмный и дремучий лес!

– А что ты ешь? – любопытствовала Галка. – Винтики?

– Не приставай к ней! – вмешался Киви. – Видишь, она ещё приходит в себя после аварии. Что случилось с твоей ракетой?

– Топливо закончилось, – Тики-Тук постучала по пустому баку. – Рано или поздно моя ракета всё равно бы упала.

– Значит, тебе негде жить? – Галка взяла девочку за руку. – Идём к нам. Мы поселим тебя у нас дома.

Они вылезли из оврага, подняли лыжи и пошли по тропинке.

– Разве бабушка с дедушкой разрешат нам поселить дома незнакомую девочку? – переживал Киви.

– Она не просто девочка, она упала с неба, – заявила Галка. – Но пока, – добавила сестра, хитро подмигнув, – мы ничего не скажем бабушке и дедушке. Проведём её в дом тайком.

– Кто такие бабушка и дедушка? – спросила Тики-Тук.

– Сейчас объясню, – пообещала Галка. – У тебя ведь есть папа?

– Есть.

– А у твоего папы кто был папой? Вот он и есть дедушка.

– Значит, дедушка собрал моего папу из деталей?

– Ну, у нас, у людей, всё по-другому... – призналась Галка. – Мы появляемся у мамы в животике. Сначала у нас вы-

растает голова, потом ручки и ножки. А когда мы становимся слишком большие, мама рождает нас на свет.

Тики-Тук остановилась и удивлённо посмотрела на Галку.

– Я никогда не видела свою маму. Какие они, мамы?

– Мамы! Они самые лучшие на свете! – воскликнул Киви. – Они мягкие и тёплые, нежные и очень красивые.

– Как цветы? – спросила Тики-Тук.

– Ещё лучше.

– А бабушки?

– Бабушки всегда за нас переживают, ещё они хорошо кормят нас, чтобы мы росли. Но главное – они такие же ласковые, как мамы, ведь они тоже когда-то были мамами.

– Вот бы увидеть их всех! – сказала Тики-Тук.

– Мама с папой уехали в путешествие, – вздохнул Киви, – но с бабушкой мы тебя познакомим.

Тут Галка ткнула его в бок.

– Ты чего?

– Забыл? – шепнула сестра. – Мы пока не собираемся показывать Тики-Тук бабушке и дедушке. Вдруг они рассердятся и скажут, чтобы она возвращалась к себе в космос. Помнишь, как мы привели щенка, а бабушка сказала, что не может его оставить?

– Где же мы поселим Тики-Тук?

– На чердаке, понятное дело.

– Почему вы так тихо говорите? – спросила механическая девочка.

– Мы шепчемся.

Тики-Тук издала странный звук, похожий на шуршание листьев.

– Что ты сказала? – не поняли ребята.

– Ничего. Я шепчусь.

Стало совсем темно. Киви попробовал включить фонарик, но он не работал.

– Я посвечу, – сказала Тики-Тук, и вытянула вперёд руку. Прямо из кончика указательного пальца полилась струйка света, которая скоро превратилась в широкий луч.

– Вот это да! – рассмеялся Киви. – Я тоже хочу себе такой пальчик.

Тики-Тук поводила туда-сюда лучом, и он выхватил из темноты знакомый силуэт. Блеснули рычаги и оранжевый бок ракеты.

– Кажется, мы вернулись на то же место, откуда пришли, – нахмурилась Галка.

– Мы что, заблудились в лесу? – пролепетал Киви. – По-настоящему?

Глава пятая, в которой Тики-Тук ужинает музыкой

У Галки без шапки покраснели уши. Киви стоял и дрожал.

– Может быть, нам залезть в ракету и дожидаться утра? – предложил мальчик.

– К сожалению, без топлива она не сможет нас согреть, – сказала Тики-Тук.

– Да и бабушка будет беспокоиться, если мы вовремя не вернёмся, – добавила Галка. – Вот если бы у нас была карта этого леса.

Тики-Тук подпрыгнула, как на пружинках.

– У меня есть все карты Земли! Какая вам нужна? Если назовёте точный адрес вашего дома, карта приведёт нас прямо к нему.

– Улица Зелёная, дом пять, – гордо произнёс Киви, который только недавно выучил адрес бабушкиного дома наизусть.

– Так-так, – сказала Тики-Тук и нажала на крохотную кнопку у себя между глаз.

Свет фонарика сделался ярче, и ребята скоро увидели в воздухе знакомую деревню с лугами и лесом вокруг. От трёх голубых огоньков бежала красная горящая стрелка. Она ве-

ла по тропинке мимо дома Индюка Индюковича к мосту, а оттуда, вдоль речки, – прямо к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.